
Советские добровольческие формирования в Великой Отечественной войне: историография вопроса

Тимофей Медведев

Soviet volunteer formations in the Great Patriotic War: historiography of the issue

Timofey Medvedev

(HSE University, Moscow Russia;

Saint Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences)

DOI: 10.31857/S0869568722030116, EDN: FXEFJH

История Второй мировой/Великой Отечественной войны в настоящее время занимает центральное место в современной российской исторической науке. Однако изучаются в первую очередь боевые действия регулярных военных формирований. Тематике же, связанной с иррегулярными частями (ополченческими дивизиями и истребительными батальонами НКВД СССР), посвящено ограниченное число работ, при этом зачастую написанных под влиянием советской идеологической конъюнктуры. Зарубежные авторы лишь упоминали о них на страницах исследований общего характера. В данной статье я анализирую историографию добровольческих подразделений периода войны. Значение данного вопроса растёт (прежде всего в отечественной историографии) по мере постепенного открытия архивных фондов, а также в связи с тем, что Великая Отечественная война в последние десятилетия стала центральным элементом формируемого российским государством образа прошлого.

Анализ историографии необходим в первую очередь для того, чтобы выявить перспективные и нуждающиеся в дополнительной проработке темы, предложить дальнейшие направления исследования. В рамках сложившихся историографических традиций работы, относящиеся к обозначенной тематике, я разделил на две группы. Первая – публикации, в которых центральное место занимают дивизии народного ополчения (ДНО) Москвы и Ленинграда, а также обобщающие работы на эту тему. При этом важно отметить, что в данный момент изучаются практически только два названных выше города. За рамками внимания остаются процессы формирования и применения ополчений, созданных, в частности, в Белоруссии и на Украине. Вторая группа – работы, где исследуются истребительные батальоны НКВД как отдельный вид иррегулярных подразделений. Здесь выделяются исследования как посвящённые данным подразделениям в целом, так и батальонам, оперировавшим на территории конкретных областей Советского Союза. Массив работ по истории дивизий народного ополчения, сформированных в крупных городах СССР в начале войны, обширен, и подробное его изучение не представляется возможным. Обозначу основные этапы развития историографии.

© 2022 г. Т.Д. Медведев

Статья подготовлена в рамках программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

The article was prepared within the framework of the HSE University Basic Research Program.

Начальный этап охватывает непосредственно период войны, а также послевоенное десятилетие (до середины 1950-х гг.). В это время выходили различного рода брошюры и статьи, авторы которых повторяли штампы того периода (о важнейшем вкладе И.В. Сталина в дело достижения победы и т.д.), замалчивали военные неудачи и большие потери, понесённые ополченческими частями¹. Следует отметить публикации, центральной темой которых выступали процессы формирования ополченческих дивизий в начальный период войны. Для них столь же характерны обозначенные выше недостатки, однако на их страницах упоминаются и изучаются не только московские и ленинградские ДНО, но и аналогичные подразделения других городов страны. Кроме того, невозможность работы с архивами вынуждала историков активно пользоваться мемуарами, прибегать к интервьюированию участников событий, что расширяло источниковую базу исследований.

«Генеральная линия», заключавшаяся в сугубо «положительно-героическом» подходе к изучению военной истории, прослеживалась и далее. Однако в конце 1950-х – 1960-х гг. в связи с корректировкой политической и идеологической повестки произошёл частичный отход от догматической концепции истории войны в сторону критико-аналитической². В качестве наиболее показательных выделю публикации А.Д. Колесника³, который качественно для своего времени и возможностей изучил историю боевой деятельности ополченческих частей, а также исследовал историю московского ополчения⁴. Последнее выполнено по всем канонам советской историографии: ополчение показано чрезвычайно эффективной структурой, сыгравшей едва ли не ключевую роль в обороне Москвы, а об уничтожении ДНО в Вяземском котле говорится лишь вскользь. Однако ценно то, что в научный оборот введены новые данные. Авторы провели серьёзную работу с обширным комплексом мемуаров бывших бойцов и командиров ополчения. Им удалось воссоздать боевой путь московских ДНО, избежав крайностей и тенденциозности повествования.

После «архивной революции» 1990-х гг. в отечественной историографии появились исследования, основанные на массиве новых источников, насыщенных фактологически⁵. Представляется возможным выделить две группы

¹ См., например: *Миц И.И.* Великая Отечественная война Советского Союза. М., 1947; *Куртонин Я.Д.* Московские большевики в борьбе за создание народного ополчения в период Великой Отечественной войны, июль–сентябрь 1941 г. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1951; *Вольский С.А.* Партийно-политическая работа Одесской партийной организации в дни героической обороны города от фашистских захватчиков (август–октябрь 1941 г.). Киев, 1961. С. 90–98.

² См., например: *Синицын А.Д.* Из истории создания добровольческих частей и соединений Советской Армии // Военно-исторический журнал. 1973. № 1. С. 11–18; *Белов К.А.* К вопросу о численности Московского народного ополчения (1941 – январь 1942 г.) // Исторический архив. 1961. № 3. С. 249–251; *Кирсанов Н.А.* Партийные мобилизации на фронт в годы Великой Отечественной войны. М., 1972; *Кирсанов Н.А.* По зову Родины (Добровольческие военизированные формирования Красной армии в период Великой Отечественной войны). М., 1974; *Горов В.Я.* И поднялся народ. М., 1977; Москва – фронту. 1941–1945. Сборник документов и материалов / Отв. ред. С.М. Кляцкин. М., 1966.

³ *Колесник А.Д.* Народное ополчение городов-героев. М., 1974; *Колесник А.Д.* Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. М., 1988.

⁴ *Алешенко Н.М., Буков К.И., Колесник А.Д., Синицын А.М.* Московское народное ополчение: краткий исторический очерк. М., 1969.

⁵ *Добров П.В., Колесник А.Д., Куманёв Г.А., Пашков Я.Э.* Народное ополчение защищает Родину. М., 1990; *Добров П.В.* Народное ополчение в годы Великой Отечественной войны. Донецк, 1996; *Протасов Ю.С.* Добровольческие формирования в структуре НКВД в годы Великой Отечественной

работ. Первая — обобщающие монографии и статьи. В целом для подобных публикаций характерна обеспеченность архивным материалом, зачастую хороший уровень аналитики. Такие исследования позволяют взглянуть на проблему формирования и применения ДНО комплексно, оценить систему и эффективность проводимых мероприятий по их созданию, выявить сходства и различия. К сожалению, именно обобщающих исследований пока ещё достаточно мало, чаще всего авторы публикаций «привязывают» их к определённому региону или изучают боевой путь конкретных ДНО.

Вторая и в настоящий момент наиболее многочисленная группа — работы, главное внимание в которых уделено истории московского и ленинградского ополчений. Это монографии И.А. Слухая, В.И. Кармова, В.В. Климанова, диссертация С.А. Разина и др. В них использован новый архивный материал, описаны механизмы формирования дивизий московского народного ополчения, содержится большое количество ценной информации о боевых операциях с их участием. Авторы отошли от советских шаблонов (прежде всего утверждений о сугубо добровольческом способе комплектования ДНО) в сторону более объективных и подкреплённых документами оценок. Однако встречаются и недостатки — например, утверждения о том, что московское ополчение сыграло едва ли не ключевую роль в обороне города. В целом можно констатировать, что появившиеся в последние несколько десятилетий работы обозначили перспективные направления исследований, введя в научный оборот серьёзный массив документов. В то же время они далеко не исчерпали исследовательский потенциал темы.

Некоторые исследования (например, диссертация Разина, монография Климанова) посвящены отдельным дивизиям, принявшим участие в боевых действиях в начальный период битвы за Москву. Их авторы на основе документов центральных архивов, а также источников личного происхождения воссоздали краткий боевой путь подразделений, разгромленных в Вяземском «котле», неизменно отмечая их роль в срыве германского наступления. Историки смогли выявить общие тенденции, характерные для быстрого формирования дивизий, обозначить сложности и проблемы, которые повлекли за собой форсированное создание новых частей силами партийных органов Москвы и Московского военного округа.

войны 1941–1945 гг. (на материалах Центрально-Чернозёмного региона). Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1999; *Гордон А.Е.* Московское народное ополчение 1941 года глазами участника // Отечественная история. 2001. № 3. С. 158–163; *Киторара Т.Г.* Народное ополчение Москвы 1941 г.: история создания // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2005. № 5. С. 37–53; *Климанов В.В.* Собой заслонили Москву: подвиг 17-й стрелковой дивизии народного ополчения. М., 2005; *Комаров Д.Е.* Народное ополчение на Смоленской земле // Военно-исторический журнал. 2005. № 4. С. 31–35; *Дубаренко К.Д., Терентьев В.О.* 3-я Ленинградская дивизия народного ополчения — 49-я стрелковая дивизия РККА: историческая хроника боевого пути, тактический обзор боевых действий. СПб., 2011; *Слухай И.А.* Московское народное ополчение в годы Великой Отечественной войны. М., 2013; *Кильдюшов О.В.* «Ботаники» в шинелях: учёные в рядах народного ополчения в годы Великой Отечественной войны // Живая история. 2015. № 4. С. 42–47; *Шевченко А.И.* Дивизия ЛАНО: история 2-й дивизии Ленинградской армии народного ополчения. СПб., 2015; *Каримов В.И.* Они отстояли Москву: летопись народного ополчения Москвы. М., 2016; *Кириллов А.А.* Дивизия героев: от Москвы до Эльбы: боевой путь 21-й дивизии народного ополчения Москвы. Петрозаводск, 2016; *Усик Б.Г.* Народное ополчение Сталинграда. Волгоград, 2016; *Бирюков В.К.* Добровольцы-москвичи на защите Отечества. 3-я Московская коммунистическая стрелковая дивизия в годы Великой Отечественной войны. М., 2017; *Разин С.А.* Московское народное ополчение в годы Великой Отечественной войны: на примере 13-й Ростокинской дивизии. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2017.

О причинах, побудивших руководство страны начать формирование дивизий народного ополчения и о процессе их создания, пишет О.В. Будницкий. Историк выдвинул принципиально новый для отечественной историографии тезис о том, что спешное формирование ДНО стало спонтанной реакцией на неожиданно быстрое падение Минска и следствием недоверия Сталина к армейскому командованию после сокрушительных поражений в приграничных сражениях. При этом никаких подготовительных мероприятий не проводилось — по сути, это был «экспромт» высшего руководства страны⁶.

Курский историк Г.Д. Пилишвили изучил вопросы, касающиеся непосредственно боевых операций, проведённых силами московского ополчения⁷. Несмотря на обширную источниковую базу, автор, как кажется, подошёл к её анализу без должной критики. В то же время его публикации позволяют получить информацию о малоизученных добровольческих формированиях, например, Воронежском и Курском⁸.

Отдельно необходимо отметить исследования, посвящённые самому феномену добровольчества⁹. В этих работах среди прочего изучен процесс создания ополченческих дивизий. При этом они представляют собой редкие публикации, в которых «советское добровольчество» вписано в общую историю данного явления, в том числе посредством изучения процессов, происходивших в тот же период времени по другую сторону линии фронта.

Сведения о формировании и комплектовании некоторых ДНО содержатся в публикациях, посвящённых истории московских предприятий¹⁰. Однако, написанные ещё в советское время, они идеологически перегружены и имеют характер скорее очерков, нежели научных трудов. Информация о численном составе, вооружении и боевых действиях, в которых участвовало московское ополчение, представлены в обстоятельной монографии военного историка Л.Н. Лопуховского¹¹. Его работа написана с опорой на советские и германские документы, содержит важные сведения о потерях обеих сторон. Статья Лопуховского включена в сборник докладов межрегиональной конференции, посвященной боям под Вязьмой в октябре 1941 г.¹²

⁶ Будницкий О.В. Московское народное ополчение: причины и особенности создания // Российская история. 2020. № 3. С. 3–21.

⁷ Пилишвили Г.Д. Война народная. Ополчение: 75-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой посвящается. Курск, 2017.

⁸ Пилишвили Г.Д. Пропагандистская работа органов власти и её эффективность в деле привлечения населения в ряды народного ополчения на территории Воронежской, Курской и Тамбовской областей летом 1941 г. // Личность, общество, власть: прошлое и современность. 2018. С. 171–177; Пилишвили Г.Д. Формирование, обучение и вооружение народного ополчения Воронежской области в 1941–1943 гг. // Клио: журнал для учёных. 2019. № 7. С. 127–134; Пилишвили Г.Д. Народное ополчение Центрального Черноземья России на защите областных центров (осень 1941 – лето 1942) // Курский край. 2006. № 15. С. 33–36.

⁹ Дробязко С.И. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: национальные и добровольческие формирования по разные стороны фронта // Отечественная история. 2001. № 6. С. 60–75; Тончу Е.А. Российское добровольчество. М., 2011.

¹⁰ Грозовский М.Л., Зурин М.В. Ударный «Калибр». М., 1982; На труд и на подвиг. Страницы истории Мытищинского машиностроительного завода / Сост. А.А. Порошин, Н.И. Фельман. М., 1976.

¹¹ Лопуховский Л.Н. Вяземская катастрофа 1941 года. М., 2017.

¹² Московские дивизии народного ополчения в Вяземской оборонительной операции октября 1941 г. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Вязьма, 10–11 октября 2016 г. Вязьма, 2016.

Отличительная черта современности – появление работ из разряда «народной историографии», т.е. написанных не профессиональными историками, а родственниками очевидцев военных событий или энтузиастами. Зачастую подобные работы складываются на основе материалов исторических форумов в сети Интернет, где в общем доступе представлены документы из различных архивов (в том числе семейных), обсуждаются спорные вопросы, в некоторых случаях пользователи даже составляют аннотации к выкладываемым источникам. Так появились несколько работ¹³, которые, несмотря на очевидные недостатки (связанные прежде всего с отсутствием у их авторов необходимого для написания научного исследования специального образования), весьма интересны и позволяют ввести в оборот ранее недоступные материалы, в первую очередь воспоминания, письма и фотографии. На площадках Интернет-форумов ведётся важная работа по составлению полных списков состава ДНО. Данный феномен, безусловно, требует специального анализа, но наличие подобной историографии говорит об интересе российского общества к народному ополчению и о запросе на его дальнейшее изучение.

Нельзя не отметить и сборники документов, в которых представлен значительный комплекс материалов по истории ДНО. Среди них – фундаментные публикации советского периода¹⁴, а также более современные¹⁵, в том числе составленные с привлечением документов центральных и региональных архивов.

В зарубежной историографии иррегулярные формирования изучались редко, лишь упоминались в общих работах по истории войны¹⁶. Выявлена только одна специализированная статья, авторы которой кратко проследили боевой путь московских ДНО, оценив их эффективность как невысокую¹⁷.

Переходя к анализу историографии истребительных частей НКВД, отмечу, что разграничение между ними и ополченческими соединениями необходимо по комплексу причин: из-за различного институционального подчинения этих формирований, разности поставленных перед ними задач, способов комплектования, численности. К сожалению, в работах отечественных историков они

¹³ Подвиг народного ополчения Петушинского района в битве за Москву. 1941–2011: к 70-летию Битвы за Москву / Под ред. А.В. Гаврилова. Владимир, 2011; *Тарасов П.Г.* 99 дней жизни 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения Москвы: воспоминания военного комиссара дивизии. Формирование. Обучение. Гибель дивизии. М., 2016; *Ровенский Г.В., Фёдоров-Чеберакко М.М.* Книга судеб 600 бойцов Щёлковского батальона народного ополчения. Подольск; Фрязино; Щёлково, 2016; *Горидько М.И.* Воскресенское ополчение: о земляках-бойцах дивизий народного ополчения Великой Отечественной войны. М., 2017; Ростокинская дивизия: воспоминания, письма, биографии / Сост. Г.В. Никулина и др. М., 2019.

¹⁴ Народное ополчение Москвы. Воспоминания бывших бойцов и командиров народного ополчения / Ред. Г.Д. Костомаров. М., 1961; Москва – фронту...; Ополчение на защите Москвы. Документы и материалы о формировании и боевых действиях Московского народного ополчения в июле 1941 – январе 1942 г. / Сост. Л.С. Беляева, В.И. Бушков, И.И. Кудрявцев. М., 1978.

¹⁵ Москва военная. 1941–1945. Мемуары и архивные документы / Сост. К.И. Буков, М.М. Горин, А.Н. Пономарёв. М., 1995; Москва прифронтовая, 1941–1942. Архивные документы и материалы / Сост. М.М. Горин, В.Н. Пархачёв, А.Н. Пономарёв. М., 2001; Наркомат финансов СССР в годы Великой Отечественной войны. 4-я дивизия народного ополчения г. Москвы: боевой путь в документах. М., 2020; Наркомат финансов СССР в годы Великой Отечественной войны. 4-я дивизия народного ополчения г. Москвы: боевой путь в воспоминаниях, дневниках, интервью. М., 2020.

¹⁶ *Bрейтвейт Р.* Москва, 1941. М., 2006; *Гланц Д.* Блокада Ленинграда. 1941–1944. М., 2009; *Nagorski A.* The greatest battle: the fight for Moscow, 1941–42. L., 2008.

¹⁷ *Levesque J.* Moscow 1941: The rise and fall of the Soviet People's Militia (Narodnoe opolchenie) // *The civilianization of War: the changing civil–military divide, 1914–2014.* Cambridge, 2018. P. 64–80.

часто стоят «в одном ряду», что, безусловно, является ошибкой. Специальное изучение процессов формирования и деятельности истребительных батальонов имеет самостоятельное значение. Эти соединения просуществовали на протяжении всей войны — их формирование началось в июне 1941 г., а прекратили они существование только в 1945 г. (хотя в отдельных регионах, например, на Западной Украине, действовали и после окончания войны).

Говоря о работах, касающихся истребительных батальонов, нужно прежде всего отметить их ограниченность. Среди публикаций, изданных до 1991 г., выделю труды Б.Б. Панченко, Ф.Г. Банникова, С.В. Биленко и др.¹⁸ Несмотря на наличие общепринятых суждений о чрезвычайной эффективности и исключительно добровольной основе их комплектования, эти исследования имеют чёткую структуру, обоснованные (хоть и выдержанные в рамках соответствующих установок) выводы, основанные на данных из вводимых в научный оборот документов. Это своего рода максимум, которого советский исследователь Великой Отечественной войны мог достичь в работе над данной проблематикой.

«Архивная революция» породила интересный казус — история ополченческих формирований как бы заслонила собой изучение истребительных батальонов. Поэтому в современной историографии число комплексных и обобщающих исследований о них весьма мало. К таковым относятся написанные ещё в советский период монографии С.В. Биленко, автор которых вынужден был опираться на периодическую печать военного времени и мемуарную литературу. Эти работы не лишены характерных штампов, однако достаточно насыщены фактологически и, что важно, на их страницах находят отражение такие малоизученные вопросы, как применение истребительных батальонов для борьбы с бандеровским подпольем на Западной Украине, особенности несения данными частями службы в условиях глубокого советского тыла.

Выявлены и более современные обобщающие статьи¹⁹, а также диссертация К.В. Яценко²⁰, где анализируется боевая работа всех иррегулярных соединений, созданных на территории СССР в период войны (особое внимание обращено на Центрально-Чернозёмный регион). В отдельной её главе проанализирован процесс формирования и деятельности истребительных батальонов региона с обобщением общесоюзного опыта. В названных работах прослеживается определённая (и достаточно позитивная) эволюция — авторы отходят от

¹⁸ *Панченко Б.Б.* Истребительный батальон. Сталинград, 1943; *Начкебия Ш.С.* Краткие сведения об истребительных батальонах Абхазии // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Сухуми, 1959. С. 63–73; *Банников Ф.Г.* Истребительные батальоны НКВД СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Учебное пособие. М., 1968; *Биленко С.В.* Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне. М., 1969; *Минасян Э.Г.* Истребительные батальоны Абхазии в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Сухуми, 1980; *Биленко С.В.* На охране тыла страны. Истребительные батальоны и полки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1988; *Хвичия П.С.* Истребительные батальоны МВД СССР в период Великой Отечественной войны. Учебное пособие. Тбилиси, 1989.

¹⁹ *Петров М.Н.* Истребительные батальоны НКВД // Новгородский архивный вестник. 1999. № 1. С. 93–108; *Никулина В.Е.* Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне: формирование и деятельность // Российская история: проблемы, мнения, оценки. Учёные записки. Вып. 3. Пятигорск, 2004. С. 181–188.

²⁰ *Яценко К.В.* Военно-организаторская деятельность государственных и политических структур областей Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003.

советской парадигмы, в центре которой стояло описание боевых операций на фронте и в тылу противника, и больше внимания уделяют их работе в другом тылу – советском. С этой точки зрения интерес представляет статья С.А. Овчинникова²¹, где приводится статистика по задержанным бойцами истребительных батальонов «нарушителям общественного порядка, германским диверсантам и фашистским пособникам». Однако ценность статьи снижает отсутствие ссылок на не раз упоминаемые в тексте «архивные источники».

Особенностью отечественной историографии вопроса является её «регионализация»²². Исследователи чаще всего «привязывают» свои работы к конкретному региону (и соответствующим местным архивам), при этом не проводя каких-либо обобщений. Чаще всего главная задача подобных публикаций – воссоздание истории формирования и боевого пути подразделений конкретного города или области. Интересно, что позиция авторов, пишущих о разных регионах, во многом схожа – тяга к героизации военнослужащих изучаемых формирований. Это компенсируется тем, что в оборот вводится большое количество архивных материалов.

Среди подобных публикаций выделяются исследования Г.Д. Пилишвили, основная тема которых – деятельность истребительных батальонов Центрально-Чернозёмного региона²³. На базе кандидатской диссертации автором написана

²¹ Овчинников С.А. Истребительные батальоны в годы Великой Отечественной войны // Исторические чтения на Лубянке. 2003 год. Власть и органы государственной безопасности. М., 2004. С. 148–158.

²² Яценко К.В. Истребительные батальоны накануне и в период битвы на Курской дуге // Истоки: историко-краеведческий сборник статей о Белгородчине. Белгород, 1994. С. 95–102; Никулина Е.В. Истребительные батальоны Ставрополя и Кубани в годы Великой Отечественной войны. Дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2003; Шолин В.В. Истребительные батальоны НКВД – чрезвычайные военизированные формирования в условиях военного времени. СПб., 2005; Шолин В.В. Истребительные батальоны НКВД в период битвы за Ленинград и Карелию (1941–1944 гг.). СПб., 2006; Точенков С.В. Создание истребительных батальонов на территории Ивановской области на начальном этапе Великой Отечественной войны // Государство, общество, церковь в истории России XX века. Материалы IX международной научной конференции. Иваново, 10–11 февраля 2010 г. Ч. 2. Иваново, 2010. С. 705–710; Трегубова М.С. Деятельность истребительных батальонов НКВД во время Великой Отечественной войны в Сталинграде // Материалы научной сессии, г. Волгоград, 26–30 апреля 2010 г. Вып. 2. Философские, социальные и исторические науки. Волгоград, 2010. С. 330–334; Гриднев В.П. Истребительные батальоны в истории Ленинградской битвы // Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России. 2012. № 4. С. 109–112; Пенькова Ю.А. Истребительные батальоны Заполярья и их вклад в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вестник архивиста. 2012. № 3. С. 187–194; Власова Н.Н. Участие бойцов истребительных батальонов и подразделений МПВО в обороне Петрозаводска // Петрозаводск – город воинской славы. Сборник статей и материалов 1-го научно-практического семинара, посвящённого 75-летию героической обороны Петрозаводска. Петрозаводск, 2016. С. 29–33; Сафонов К.М., Грачёв С.И. Истребительные батальоны в Саратовской области в годы Великой Отечественной войны: организация и деятельность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 5. С. 53–59; Гриднев В.П. Защищая Ленинград (1941–1944 гг.) // Управленческое консультирование. 2019. № 9. С. 95–104.

²³ Пилишвили Г.Д. Оперативно-служебная деятельность истребительных батальонов Курской области в 1942 году // Труды Курского областного научного краеведческого общества. Т. 1. Ч. 2. Курск, 2004. С. 61–66; Пилишвили Г.Д. Воссоздание истребительных батальонов Курской области в 1943 г. // Курский край. 2006. № 9–10. С. 21–24; Пилишвили Г.Д. Истребительные батальоны Курской области в 1942 году (февраль–сентябрь) // Курский край. 2006. № 17–18. С. 4–6; Пилишвили Г.Д. Служебная и боевая деятельность истребительных батальонов накануне и в период Курской битвы // Актуальные проблемы регионоведения. Труды 3-й международной научной конференции. Ч. 2. Курск, 2008. С. 47–51.

монография²⁴ об их участии в боевых действиях и мероприятиях по охране тыла. Историк беспристрастно и комплексно изучил данные формирования, особое внимание уделив институциональным вопросам, проблеме комплектования и боевой учёбы. В монографии нашла отражение и местная специфика: практически все батальоны участвовали в боях с нацистами. Всё это делает её одной из наиболее качественных на данный момент работ по истории изучаемых подразделений.

Анализ историографии показал, что избранная тематика, несмотря на наличие массива исследований, изучена далеко не полностью. Исследователи пришли к выводу о важности роли ДНО Москвы и Ленинграда в срыве германских планов по захвату главных городов Советского Союза. Истребительные батальоны НКВД оцениваются как стабилизировавшие советский тыл, а также сыгравшие важную роль на фронте и в тылу. Подчёркиваются чрезвычайно быстрое формирование ополчения и его неготовность к ведению боевых действий, что стало одной из причин практически полного его уничтожения в Вяземском «котле» и др. Для исследований характерно превалирование «военной истории» (проблемы «боевого пути») над анализом мобилизационных практик и методов, использованных при создании иррегулярных подразделений. Следовательно, необходимо уделить внимание вопросам, связанным со способами их комплектования, выяснить степень «добровольчества». В современных публикациях данная проблема поднимается, однако она не исчерпана.

Также перспективным видится анализ деятельности ополчений, созданных вне Москвы и Ленинграда, в частности Гомельского полка народного ополчения, Каменец-Подольской ополченческой дивизии и др., об истории которых в настоящий момент известно крайне мало. Наконец, важно обобщить имеющиеся данные и провести исследование, основным вопросом которого стала бы эффективность и даже необходимость создания таких частей. Появление такого рода исследований явилось бы заметной вехой в историографии и важным шагом в изучении мобилизационных процессов в Советском Союзе военного периода.

²⁴ Пилишвили Г.Д. Боевая деятельность истребительных батальонов в Центрально-Чернозёмном регионе РСФСР (1941–1945 гг.). Курск, 2007.